

С.А. Семедов*

*Институт управления и регионального развития РАНХиГС при Президенте РФ, Москва, Россия
(E-mail: sa-semed@mail.ru)*

Основные методологические подходы и исследовательские установки в контексте формирования новой культуры социальной деятельности

В статье автор исследует наиболее продуктивные, с его точки зрения, методологические наработки, позволяющие более объемно посмотреть на природу культурных оснований социальной деятельности, выявляет достоинства и недостатки ряда методологических подходов, дает оценку их научной эффективности. Анализируя эти подходы, он говорит о необходимости их корректировки в соответствии с запросами времени, рисками современных трансформационных процессов. Основным выводом, к которому приходит автор, связан с оценкой культурного разнообразия как важнейшего фактора и условия всестороннего развития общества в целом и человека в частности. Автор предлагает историю исследования методологических подходов, которые, с его точки зрения, дают достаточно полное представление о природе, содержании культурных оснований различных форм социальной деятельности. Наиболее эффективные методологические конструкты дадут возможность определить основные приоритеты корректировки, реформирования социальной деятельности, углубления ее мировоззренческих основ и формирования самых разнообразных концептов и дискурсивных практик. Такая постановка вопроса соответствует основным исследовательским трендам, обеспечивает правильную векторальность познавательной деятельности в этом проблемном пространстве. Особое внимание обращено на соотношение различных культур как важнейшего фактора дальнейшего развития. Однако в практике это разнообразие порой приводит к противопоставлению, достигающему иногда высокого уровня агрессии и неприятия. Автор обозначает свою позицию оценкой толерантности как важнейшего условия гуманистического развития социума.

Ключевые слова: методология, толерантность, терпимость, конфликт, социальная реальность, государство, общество, личность.

Введение

Размышляя сегодня о проблеме толерантности, мы связываем ее появление с процессами культурного взаимодействия, нарушающими устоявшийся порядок культурной идентификации. Появление новых субъектов культуры, с которыми по необходимости приходится взаимодействовать человеку в условиях интенсификации межкультурных контактов, приводит к возникновению конфликтных зон в человеческом общении. В их основе находится различие, проявляющееся как на уровне повседневной культуры (манера поведения, одежда, бытовые нормы), так и в фундаментальных мировоззренческих концептах, среди которых, безусловно, выделяются религиозные взгляды и этническая принадлежность.

В этих различиях представители взаимодействующих культур видят потенциальную угрозу своей идентичности и всячески пытаются этому противодействовать, проявляя при этом чрезмерную агрессию. Источник подобного рода деструктивной интерпретации культурных различий, в нашем понимании, связан с особенностями человеческой психики, природа которой имеет универсально-мифологические характеристики. Одной из ведущих характеристик проявления этой природы является культурное освоение реальности по принципу бинарной оппозиции «свой–чужой». При этом «чужим» оказывается все то, что не входит в привычные связи человека с окружающей его действительностью.

Соглашаясь с идеей о том, что подлинной целью исторического развития человечества является стремление к свободе, мы связываем это стремление с рационализацией основных принципов жизнедеятельности человека и общества. Соответственно, толерантное поведение можно рассматривать как результат появления у человека способности преодолевать деструктивную образно-эмоциональную реакцию на «чужое» с помощью рационально-рефлексивных практик критического мышления. Закрепление данных практик в человеческой повседневности будет более успешным в случае реального

* Автор-корреспондент. E-mail: sa-semed@mail.ru

изменения поведения субъектов культурного взаимодействия на основе рационально организованной коммуникации.

Методы исследования

С целью всесторонней аргументации и обоснования предлагаемого нами направления формирования сознательной толерантной личности следует обратиться к основным теоретико-методологическим установкам, в которых затрагивается эта интересная тема. При этом основное внимание в нашем исследовании будет обращено на те приемы и способы, которые апеллируют к сознательному принятию толерантной модели поведения как наиболее конструктивной формы межличностного общения и межкультурных коммуникаций.

Одной из наиболее востребованных теоретико-методологических установок в современных дискуссиях по проблеме толерантности является философская концепция прагматизма, имеющая довольно разнообразную вариативность. Данная установка привлекательна, в первую очередь, тем, что в ее основе находятся не критерии онтологического фундаментализма, но стремление связать ценность рационального теоретизирования с повседневными социокультурными практиками обычных людей. Провозгласив тезис о том, что толерантность — это основа достижения успеха в социальных отношениях, прагматизм показывает, что сами по себе теоретические схемы толерантного поведения при всей их логической непротиворечивости не станут жизнеспособными до тех пор, пока не докажут свою состоятельность в решении проблем повседневных многообразных отношений людей. Поэтому представители прагматистского подхода для более эффективного обоснования разумности толерантных практик прибегают к так называемой аргументации «от противного». То есть необходимость быть толерантным доказывается обоснованием бессмысленности, а потому бесполезности, анти-толерантности.

Эта интеллектуальная традиция обнаруживается уже в работах Фомы Аквинского, полагавшего, что «борьба с ересями приведет к еще большему злу, нежели допущение этих ересей» [1]. В эпоху Нового времени на данное противоречие обратил внимание английский философ Джон Локк, который в своей работе «Послания о веротерпимости» отмечал, что «преследования инакомыслящих бессмысленны, потому что никак не способствуют установлению истинной религии» [2].

Однако следует обратить внимание и на принципиальные недостатки прагматистского подхода, игнорирование которых способно привести к идейному размыванию самого понятия толерантности. Другими словами, человек будет следовать модели толерантного поведения до тех пор, пока она будет доказывать свою деятельную состоятельность. Но если в процессе жизнедеятельности человек получит опыт того, что игнорирование толерантности тоже может приносить пользу, вряд ли он согласится и дальше придерживаться только принципов толерантности. В этом случае главный критерий прагматизма — польза — сможет сработать против ценностной установки толерантности.

Результаты

Стоявший у истоков христианского догматического вероучения и церкви Августин Аврелий, опираясь на евангельские установки раннего христианского мировоззрения, первоначально выступал за достаточно терпимое отношение к различным идейным направлениям в христианстве, заявляя о том, что «никого не следует принуждать к единству во Христе» [3]. Кроме того, Августин достаточно резко выступал против того, чтобы к еретикам или язычникам применяли наказание, основанное на государственном законодательстве, поскольку, по его убеждению, таким образом никого нельзя склонить к сознательному обретению истинной веры. Но после того, как деятельность противников христианской церкви стала приобретать угрожающие масштабы и затронула ее благополучие, Августин признал право государства на вмешательство в духовную жизнь граждан с целью сохранения социального спокойствия и защиты интересов церкви как состоявшегося социального института. В последующем требование жесткого подавления любых форм инакомыслия стало одним из главных требований католической церкви, создавшей специальный карательный орган — инквизицию.

Подтверждением ограниченности прагматистского подхода в современной цивилизационной ситуации является наличие такого явления, как исламофобия. В современном мире отношение к исламу как к религии определяется, зачастую, не на основании его мировоззренческих и аксиологических характеристик, а на основании интересов ведущих государств планеты в геополитической борьбе за новый передел мира. Именно на основании последнего фактора приверженцы ислама объявляются угрозой мира и безопасности, вызывая страх и ненависть у огромного числа людей, чье представле-

ние об исламе формируется современными СМИ. В такой ситуации само понятие толерантности по отношению к исламу теряет смысл и легко подменяется установкой на враждебное отношение к миру ислама, игнорируя и права человека, и принцип свободы совести.

Поэтому вывод, который предлагает российский специалист по толерантности М. Хомяков в отношении прагматистского подхода к толерантности, состоит в следующем: «Прагматическая толерантность определяется эффективностью и полезностью своего применения, что ограничивает и саму эту концепцию, поскольку основанные на ней решения проблем часто оказываются слишком недолговечными» [4].

Другой вариант теоретико-методологического подхода к решению проблемы толерантности сформировался в рамках концепции морального скептицизма, зародившейся в эпоху античности и ярко проявившей себя в философии Нового времени. Для данного подхода, получившего название эпистемологического, характерна трактовка толерантности как закономерного результата невозможности для разума человека прийти к утверждению однозначной истины в отношении религиозных норм и нравственных требований.

Как известно, античный скептицизм опирается на сформулированную Сократом эпистемологическую установку о том, что он «знает только то, что ничего не знает» [5], позволявшую человеку опираться на собственные рациональные усилия в поисках добродетельной мудрости, и радикальные утверждения софистов, утверждавших, словами Горгия, что «ничего не существует; но даже если нечто существует, то оно непознаваемо; но даже если и познаваемо — то необъяснимо для другого» [6]. Причем последняя позиция, указывающая на относительность всех человеческих знаний в отношении общепринятых норм и ценностей, оказалась более востребованной вплоть до наших дней.

Опиравшийся на указанную интеллектуальную традицию Д. Юм указывал на отсутствие принципиальной возможности включить вопросы бытия Бога, бессмертия души, абсолютности религиозно-нравственных требований в сферу рационального обоснования и научного исследования. Эти и другие подобного рода вопросы, в его понимании, связаны с их психологическим и субъективным значением для человека. Соответственно, рациональному познанию доступны именно эти особенности человеческой психики, нуждающейся в тех или иных религиозных или нравственных установках для обретения состояния душевного комфорта, проецирующегося в дальнейшее социальное благополучие.

Такая теоретическая позиция делала Д. Юма сознательным сторонником широко трактуемой религиозной терпимости, наличие которой у человека, с точки зрения мыслителя, указывает на достижение высшего уровня интеллектуального и нравственного развития. На этом уровне человеку уже не требуется идентификация по принципу «свой–чужой», поскольку его картина мира основана на гораздо более сложных когнитивных основаниях.

Разбирая в своих «Диалогах о естественной религии» различные теоретические доказательства бытия Бога, Юм приходит к выводу, что религиозные убеждения связаны более с чувствами и эмоциями, а потому никак не могут служить основанием для социальной деятельности человека, где требуется здравый смысл и разум. Поэтому Юм выступает с категорической критикой религиозного фанатизма как разновидности неразумного поведения человека и выражает надежду на возможность достижения таких социальных порядков, при которых религия станет делом исключительно личностного духовного запроса человека, а религиозная веротерпимость, гражданские права и свободы, достижение умиротворенности и согласия в обществе будут определять уровень социального благополучия [7].

Таким образом, теоретико-методологическая установка эпистемологического подхода к проблеме толерантности базируется на признании принципиальной невозможности утвердить в качестве общепризнанного наше знание о реальности. Толерантность в этом случае будет утверждаться в качестве наиболее разумной поведенческой модели только в процессе постоянного усложнения познавательного дискурса. Убеждение человека в необходимости толерантного отношения будет основываться на его собственных достижениях в сфере когнитивной интерпретации реальности.

Основной недостаток данного подхода мы усматриваем в разделении понятия о толерантности на отдельные мировоззренческие фрагменты — эмоциональный и рациональный, что позволяет рассматривать анти толерантную позицию как одобряемую в случае отказа одного из участников социального взаимодействия признавать допустимость объективного знания в отношении обсуждаемых вопросов.

Обсуждение

Переходя к анализу современных дискуссий теоретико-методологического характера вокруг проблемы толерантности необходимо, в первую очередь, отметить ее тесную взаимосвязь с вопросами о сущности глобализационных процессов, затрагивающих все пространство культуры. Точнее, речь должна идти о том, что для многих стран современного мира, заявивших о необходимости модернизации (к числу их относится и Казахстан), глобализация в культуре показала себя, главным образом, как вестернизация. Неслучайно известный американский ученый С. Хантингтон обратил внимание на то, что «самой вероятной реакцией на экспансию Запада будет враждебное сопротивление» [8].

В такой ситуации идеи толерантности выходят за рамки теоретического обсуждения в небольшом кругу интеллектуалов социогуманитарного профиля и становятся предметом заинтересованного обсуждения в контексте перспектив цивилизационного развития в целом, с упором на разработку сценариев политического решения наболевших проблем. На передний план в этих дискуссиях выходят основополагающие концепты либеральной социально-политической теории. Среди них можно выделить: «права личности» (Рональд Дворкин [9]), «справедливость» (Джон Ролз [10]), «автономия» и др.

Общая стратегия формирования толерантных моделей поведения в широком геополитическом контексте на основе распространения либеральных ценностей направлена на построение нового цивилизационного порядка, в котором признается право на одновременное существование множества культур, не требующее никакой легитимации. Более того, естественно вытесняемые на окраину культурного пространства маргинальные культуры и субкультуры получают при таком подходе особую поддержку в качестве наиболее ярких образцов проявления мультикультурности.

Оригинальное обоснование мультикультурной парадигмы можно найти в работах французского философа Ж. Дерриды [11]. Предлагая опираться на изобретенный им методологический прием деконструкции, он призывает к последовательной критике метафизических установок западного рационализма с целью доказательства несостоятельности его претензий на универсальность и логоцентричность. В результате проведенного им самим анализа Деррида приходит к выводу о том, что западная культура никоим образом не может претендовать на эталон и образец для остальных культур, выступать для них законодателем, предписывать им свои установки и ценности в качестве единственно истинных. По своему историческому статусу западная культура является не более чем одной из великого множества культур, находящихся между собой в абсолютно равных отношениях, а потому она не может никак претендовать на какое-либо превосходство над другими культурами. Из этого положения и следует распространившаяся в современном западном культурном мире практика мультикультурализма, признающая актуальность, самобытность и неповторимость различных культур, а обосновывающая необходимость сохранения даже самых странных культурных различий.

Определенный интерес, с нашей точки зрения, представляет авторский подход к проблеме толерантности американского политического философа М. Уолцера [12].

Преодолевая притягательность абстрактного теоретизирования, М. Уолцер направляет фокус своего внимания на конкретно-исторические цивилизационные условия формирования проявления толерантности в социальных практиках. Следуя, в какой-то степени, формационной теории К. Маркса, он выделяет пять основных типов социально-политических систем, создавших собственные условия для формирования культур толерантности и ее реализации на практике.

Первый тип — мультинациональная империя. Здесь основой толерантности выступает государственный аппарат, подчиняющий различные этнические группы единой системе бюрократических требований. Что обеспечивает приоритет гражданской принадлежности по отношению к любым другим критериям социально значимой идентификации. Наиболее яркий пример социально-политической организации данного типа — Древняя Римская империя.

Второй тип — международное сообщество. В этом типе толерантность проявляет себя двояким образом. С одной стороны, экономические интересы, имея более серьезное значение для благополучия людей, формируют общие интересы различных этнических групп. С другой — взаимовыгодное сотрудничество во всех сферах человеческой деятельности, позволяет рассматривать культурные различия в качестве преимущества в презентации своей необходимости для других. Примером такого объединения различных наций на основе взаимовыгодного сотрудничества, начиная с 70-х годов XX века, является Евросоюз.

Третий тип — консоциативное государство. Данный тип социально-политической системы появляется в результате исторически сформировавшейся потребности объединения нескольких национальных государств в новую целостность. Что позволяет не только воспроизводить уже имеющийся исторический опыт мультинациональных империй, но и преодолевать его бюрократическую неповоротливость, расширяя права отдельных субъектов государства. Пример консоциативного государства — Швейцарская Конфедерация.

Четвертый тип — национальное государство. На современной политической карте продолжает оставаться наиболее распространенным типом социально-политической системы, в которой реализация принципов толерантности обеспечивается с помощью механизма защиты гражданских прав населения без привязки к этнической принадлежности. Однако интересы отдельных этнических групп полностью учитываются в проводимой государственной политике. Как отмечает М. Уолцер, «толерантность в национальном государстве направлена не на группы, а на их членов, которых оно, как правило, воспринимает стереотипно, прежде всего, как граждан, а уже затем как членов того или иного меньшинства» [13]. К этому типу государств относится и Казахстан.

Пятый тип — иммигрантские сообщества. Безусловно, что первенство в представлении данного социально-политического типа остается за Соединенными Штатами Америки. Появление толерантности в этом сообществе уже сложилось в устойчивую теоретическую матрицу, известную под названием теории «плавильного котла». Новая культурная идентичность здесь в прямом смысле «выплавляется» в результате противоречивого процесса взаимовлияния культур разных народов, вынужденных на ранних этапах развития этого сообщества искать способы совместного выживания в новых для всех условиях.

В конечном итоге, необходимость формирования навыков толерантного поведения во всех представленных сообществах приводит М. Уолцера к выводу об исторической конструктивности ценностей «мирного сосуществования». Мировоззренческая приемлемость указанного принципа проецируется на возможность устойчивого развития сообщества, принимающего культурные различия как важное условие дальнейшего развития человечества.

Список литературы

- 1 Аквинский Фома. Сумма теологии / Фома Аквинский. — М., 2002. — 560 с.
- 2 Локк Дж. Сочинения: [В 3-х т.]. — Т. 3 / Дж. Локк. — М.: Мысль, 1988. — 668 с.
- 3 Августин Аврелий. Избранные сочинения: [В 4 ч.]. — Т. 3 / Аврелий Августин. — М., 1912. — С. 73.
- 4 Хомяков М.Б. Толерантность и ее границы / М.Б. Хомяков // Нац. психол. журн. — 2011. — № 2 (6) — С. 25–33.
- 5 Платон. Диалоги. Апология Сократа / Платон. — М., 2009. — С. 5–32.
- 6 Лаэртций Диоген. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов / Диоген Лаэртций. — М., 1986. — С. 355.
- 7 Юм Д. Диалоги о естественной религии / Д. Юм. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://az.lib.ru/j/jum_d/text_1779_dialogues_concerning_natural_religion-oldorfo.sht
- 8 Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон. — М., 2006. — 576 с.
- 9 Дворкин Р. О правах — всерьез / Р. Дворкин. — М., 2004. — 284 с.
- 10 Ролз Д. Теория справедливости / Д. Ролз. — Новосибирск, 1995. — 302 с.
- 11 Деррида Ж. Позиции / Ж. Деррида. — М., 2007. — 160 с.
- 12 Уолцер М. О терпимости / М. Уолцер. — М., 2000. — 160 с.
- 13 Куренной В.А. Толерантность / В.А. Куренной // Современная западная философия. Энциклопедический словарь; под ред. О. Хеффе, В.С. Малахова, В.П. Филатова, при участии Т.А. Дмитриева. — М.: Культурная революция, 2009. — С. 190–192.

С.А. Семедов

Әлеуметтік қызметтің жаңа мәдениетін қалыптастыру контексінде негізгі әдіснамалық тәсілдер мен зерттеулерді анықтау

Мақалада автор әлеуметтік қызметтің мәдени негіздерінің табиғатын көлемді түрде қарауға мүмкіндік беретін ең тиімді әдіснамалық әзірлемелерді өз көзқарасы бойынша зерттейді. Сонымен қатар бірқатар әдістемелік тәсілдердің артықшылықтары мен кемшіліктерін ұсынған, олардың ғылыми тиімділігіне баға берген. Осы тәсілдерді талдай отырып, оларды уақыт сұранысына, заманауи трансформация-

лық процестердің тәуекелдеріне сәйкес түзету қажеттілігіне тоқталған. Мәдени әртүрлілік жалпы қоғамның, атап айтқанда адамның жан-жақты дамуының маңызды факторы және шарты ретінде бағаланумен байланысты деген тұжырым жасалған. Автор өзінің көзқарасы бойынша әлеуметтік қызметтің әртүрлі формаларының мәдени негіздерінің табиғаты мен мазмұны туралы толық түсінік беретін әдіснамалық тәсілдерді зерттеу тарихын ұсынады. Ең тиімді әдістемелік құрылым әлеуметтік қызметті түзетудің, реформалаудың, оның дүниетанымдық негіздерін тереңдетудің және әртүрлі тұжырымдамалар мен дискурсивті тәжірибелерді қалыптастырудың негізгі басымдықтарын анықтауға мүмкіндік береді. Бұндай мәселенің қойылуы негізгі зерттеу тенденцияларына сәйкес келеді, осы мәселенің кеңістіктегі танымдық іс-әрекеттің дұрыс векторлығын қамтамасыз етеді. Мақалада дамудың маңызды факторы ретінде әртүрлі мәдениеттердің арақатынасына ерекше назар аударылған. Алайда, іс жүзінде бұл әртүрлілік кейде агрессия мен бас тартудың жоғары деңгейіне жететін қарама-қайшылыққа әкеледі. Сонымен қатар автор толеранттылықты қоғамның гуманистік дамуының ең маңызды шарты ретінде бағалау арқылы өз ұстанымын білдіреді.

Кілт сөздер: әдістеме, толеранттылық, шыдамдылық, жанжал, әлеуметтік шындық, мемлекет, қоғам, тұлға.

S.A. Semedov

The main methodological approaches and research attitudes in the context of the formation of a new culture of social activity

In this article, the author explores the most productive methodological developments from his point of view, which allow a more comprehensive look at the nature of the cultural foundations of social activity. The author suggests the advantages and disadvantages of a number of methodological approaches, gives an assessment of their scientific effectiveness. Analyzing these approaches, the author speaks about the need to adjust them in accordance with the demands of time, the risks of modern transformational processes. The main conclusion reached by the author is related to the assessment of cultural diversity as the most important factor and condition for the comprehensive development of society in general and man in particular. The author offers a history of research on methodological approaches, which, from his point of view, give a fairly complete picture of the nature and content of the cultural foundations of various forms of social activity. The most effective methodological constructs will make it possible to determine the main priorities for correcting, reforming social activity, deepening its ideological foundations and forming a wide variety of concepts and discursive practices. This formulation of the question corresponds to the main research trends, ensures the correct vectorality of cognitive activity in this problematic space. The author pays special attention to the correlation of different cultures as the most important factor in further development. However, in practice, this diversity sometimes leads to opposition, sometimes reaching a high level of aggression and rejection. The author defines his position by assessing tolerance as the most important condition for the humanistic development of society.

Keywords: methodology, tolerance, conflict, social reality, state, society, personality.

References

- 1 Aquinas, Thomas. (2002). *Summa teologii* [Summa theologia]. Moscow [in Russian].
- 2 Locke, J. (1988). *Sochineniia: [V trekh tomakh]* [Works in three volumes]. Vol. 3. Moscow: Mysl [in Russian].
- 3 Augustine Aurelius. (1912). *Izbrannye sochineniia* [Selected works]. Vol. 3. (Vols. 1-4). Moscow [in Russian].
- 4 Khomiakov, M.B. (2011). *Tolerantnost i ee granitsy* [Tolerance and its boundaries]. *Natsionalnyi psikhologicheskii zhurnal — National Psychological Journal*, 2(6), 25–33 [in Russian].
- 5 Plato. (2009). *Dialogi. Apologiia Sokrata* [Dialogues. The Apology of Socrates]. Moscow [in Russian].
- 6 Laertius, Diogenes. (1986). *O zhizni, ucheniiax i izrecheniiax znamenitkh filozofov* [On the life, teachings and sayings of famous philosophers]. Moscow [in Russian].
- 7 Yum, D. *Dialogi o estestvennoi religii* [Dialogues on natural religion]. Retrieved from http://az.lib.ru/j/jum_d/text_1779_dialogues_concerning_natural_religion-oldorfo.sht [in Russian].
- 8 Huntington, S. (2006). *Stolknovenie tsivilizatsii* [The Clash of civilizations]. Moscow [in Russian].
- 9 Dvorkin, R. (2004). *O pravakh — vserez* [About rights — seriously]. Moscow [in Russian].
- 10 Rolls, D. (1995). *Teoriia spravedlivosti* [Theory of justice]. Novosibirsk [in Russian].
- 11 Derrida J. (2007). *Pozitsii* [Positions]. Moscow [in Russian].
- 12 Walzer, M. (2000). *O terpimosti* [On tolerance]. Moscow [in Russian].
- 13 Kurennoi, V.A. (2009). *Tolerantnost* [Tolerance]. *Sovremennaia zapadnaia filosofii. Entsiklopedicheskii slovar — Modern Western philosophy. An encyclopedic dictionary*. (O. Kheffe, V.S. Malakhov, V.P. Filatov, T.A. Dmitriev (Eds.)). Moscow: Kulturnaia revoliutsiia [in Russian].

Information about the authors

Semedov, S.A. — Doctor of Philosophy, Professor, the Chairman of the Chair of “International Cooperation” of Institute of Management and Regional Development, RANEP, Moscow, Russia.